

Михайло Фейса
Новосадски универзитет, Филозофски факултет
fejsam@eunet.rs, fejsam@gmail.com

УДК 323.1(=161.2)(497.113):81
Оригиналан научни рад

РУСКИ ЈАЗИК У СЛАВЈАНСКИМ ЈАЗИЧНИМ ПРОСТОРУ

Бачко-сримски Руснаци / Русини представљају доказ же длуготирваце егзистоване еднеј малочисленеј заедници цалком можливе лем кед држава витвори одвитујуци услова. Сербия обезпечела високи ступењ гаранцијох же меншински права у обласцох образовања, култури, информовања и урядового хасновања јазика и писма, буду, по значни уровень, почитовани.

Руснаци припадају карпаторусинском/руском народу, автохтонеј славјанскеј популацији централноевропско-карпатског региона, подзеленог з границама Украјни, Польскеј, Словацкеј, Мађарскеј, Румунији, Ческеј републики и Молдавији. Виводзаци закључене по стандардних критеријумох одредзовања припадносци гу восточнеј, заходнеј и јужнеј групи славјанских јазикох, автор закључуе же руски јазик дзелі характеристики зоз заходнославјанским, хтори и превладују, восточнославјанским та и јужнославјанским јазикама.

Кључни слова: Руснаци / Русини, руски јазик, меншински јазики, лингвистични критеријуми.

Бачко-сримски Руснаци / Русини припадају карпаторусинском / руском народу, автохтонеј славјанскеј популацији централноевропско-карпатског региона, подзеленог з границама Украјни, Польскеј, Словацкеј, Мађарскеј, Румунији, Ческеј републики и Молдавији. Њх националне мено повязуе их зоз востоком, прето же Рус (Русь) була назва територији велькеј стредньовиковнеј држави зоз центром у Киеве. Велі назви з хторима ше карпатски Русини наволовали або з хторима их наволовали други – як напр. Карпато-Русин, Карпато-Рус, Угро-Русин, Рутен, Руснак, Русњак итд. шицки ше одноша на жридлову и традиционалну вязу зоз восточнославјанским народом Руси.

Виками Руснаци жили у границох Мађарског краљовства. Жили у сиверовосточних мађарских жупанијох, точнејше у Земплину, Шаришу,

Абауй-Торни, Боршоду, Саболчу, Ужу, Угочи, Марамарошу и Гемеу (Fejsa, 2000; Фейса, 2010). Векшина з тих жупанийох находзи ше нешка у восточней Словацкей, а други у Мадярскей, України и Румунії. Пред коло 260 роками групи Руснацох почали ше селіц зоз свойого отечества у Карпатских горох на юг до Сриму и Бачки, хтори ше нешка находза у Войводини у Сербії и у Восточней Славонії у Горватскей.

По поражено и поцагованю Отоманскей имперії з Бачки, Сриму и Банату 1699. року, австроугорским власцом требало вецей жительство на югу своей держави та побудзовали на колонизацию Немцох, Мадярох, Словакох и других, як и Руснацох (Gavrilović, 1977: 153). То причина прецо и предком войводянских Руснацох, гражданом шлебодного статуса у Габсбургскей монархії („Ruthenus Libertinus“, як их наволовали) и грекокатолицкей (униятскей) вири, у вкупним числу од коло 2.000, допущене же би ше, по контракту з державними власцами, населели до „dessolata possessio Keresztur“ и места Коцур, хторе недалеко, у централней Бачки стредком XVIII века (Хорњак, 2006: 25).

Присельованє до нового краю почало дзешка медзи 1743. и 1746. роком. Рок 1745. вжати як рок урядового насельованя Руснацох до Бачки з оглядом же 17. януара 1745. Франц Йозеф де Редл, советник царици Марії Терезії и администратор Бачкого державного округу у Сомбору, подписал перши официийни документ – контракт о насельованю 200 руских, грекокатолицких фамелийох на пустару Вельки Керестур. Контракт о насельованю Руснацох до Коцура подписани 1763. року (Лабош, 1979: 77). Евидентне же Руснаци були населени до тих крайох под истима або подобними условиями як и други народи (окрем Немцох хтори мали найвигоднейши условия насельованя). Значне визначиц же Руснаци були грекокатолики и же то представляло єдну зоз причинох прецо им було дошлебодзене населіц ше у южних часцох Австро-Угорскей монархії. Кед би були православни, не було би им допущене виселіц ше зоз сиверних жупанийох.

У новим швецє приселенци будовали хижи, обекти за газдованє, церкви, школи и други явни институції.

Рускокерестурска парохия основана 1751. року, а основна школа у Руским Керестуре почала робиц 1753. року. Перша грекокатолицка церква у Коцуре збудована 1765. року. Рускокерестурска и коцурска парохия були

уключени до Крижевского владичества за грекокатоликох 1777. року. Пред тим парохиї були часци Калочскей католицкей архиепископиї. Руснаци постали уняти (грекокатолики од 1772. року) з Брестску (1596) и Ужгородску (1646) унию.

Як ше руске жительство з часом звекшовало, у гледаню роботи и лепшого живота, велї ше, починаючи з конца XIX века, виселели з Руского Керестура и Коцура до Кули, Вербасу, Нового Саду и Дюрдьова у Бачки, до Шиду и Сримскей Митровици у Сриму (у терашней Сербии), до Славонии и локалитетох коло Вуковару и рики Сави (у терашней Горватскей) и преиґ Атлантского океану до Зединених Америцких Державох и Канади.

Од часу кед ше перши Руснаци приселели до тих крайох та по Першу шветову войну, вони доминантно були фармере. Їх ремеселники були организовани до еснафов, а священїкох и учительох було барз мало. З часом Руснаци напредовали у економским, националним и културним живоце. Поспишело им ше очувац свой идентитет. Формовали свой язык и подзвигли го на одредзени уровень же би го могли хасновац у друкованю кнїжкох. Перша кнїжка на руским языке Идилски венец З мойого валалу Гавриїла Костельника, хтора публикована 1904. року.

На концу Першей шветовой войны Австро-Угорска монархия ше розпадала. Шицки конари русинского народу, хтори по 1918. рок, существовали и розвивали ше у рамикох едней держави, Габсбургскей монархии, вецей не були ведно. Руснаци у Бачки мушели найсц свою власну драгу.

У Сербии (або у Кральовини Сербох, Горватох и Словенцох, або, познейше, у Кральовини Югославии) Руснацом допушене формовац национални, културни институции на основи колективних правох шицких националних меншинох, цо не бул случай у их старим краю. Вони достали статус националней меншини славянского походзения 1919. року, перши и, у периодзе з велїх рокох, єдини медзи своїма сонароднїками у Карпатским ареалу. То була подїя од значения найвисшого ступня хтора трасовала драгу их национального и културного розвою. У таких обставинох Руснаци чувствовали же сноване Руского народного просвитного дружтва, воланого Просвита, бул перши крочай зоз хторим вони манифестовали своєю намагане гу независному национальному и културному животу. На сновательней схадзки, 2. юлия 1919.

року у Новим Садзе, руска национална заєдніца ришела дзвигнуц свой народни язык (не русийски або українски) на уровень литературного языка. По нешка ше каждодньова руска бешеда хаснуе у образованию, культурним живоце и преси.

Остатні даскельо роки Република Сербия превжала даскельо крочаї хтори без сумніву одкриваю вельку усиловносц би ше унапредзел статус рускей меншини. Пред осем роками (2002) Покраїнски секретарият за предписаня, управу и национални заєдніци установел за каждую меншину цалком нову институцию – Национални совет за каждую меншину. Остатні даскельо роки Република Сербия превжала даскельо крочаї хтори без сумніву одкриваю вельку усиловносц би ше унапредзел статус рускей меншини. Пред дзешец роками Покраїнски секретарият за предписаня, управу и национални заєдніци установел за каждую меншину цалком нову институцию – Национални совет за каждую меншину. Национални совети, як найвисши органи меншинскей самоуправи у Републики Сербії, оформени на основи Закона о зашити правох и шлебодох националних меншинох 2002. року у тедишней Союзней Републики Югославії хтори верификovala Скупштина, а з организациюну и другу потримовку Министерства за людски и меншински права (Руснаци, 2009: 17). Главни обласци активносци Национального совета рускей националней меншини то культура, образование, медіи и, генерално патраци, скоро шицко цо значне за руску меншину. Совет єдини легални представитель рускей меншини. Шицки руски институції и організації конкурую зоз своїма проектами при розличних покраїнских секретариятох (за национални меншини, за образование, за науку и технологийни розвой, за культуру, за вирски заєдніци, за привреду и други) а НСРНМ одобруе або одбива їх финансоване з боку покраїнских власцох. Национални совет рускей националней меншини достава и периодични бюджетски средства як зоз министерствох Републики Сербії зоз Београду, так и зоз покраїнских / войволянских секретариятох за финансоване, у єдней розумней мири, цалей культурней активносци.

Року 2006. прилапени нови Устав и право на вибор националних советох конституционализоване. Устав Републики Сербії зоз 2006. року гарантуе у члену 75. колективни меншински права на основи хторих припадніки националних меншинох, непосредно або преїг своїх представнікох, участвую у одлучованю або сами одлучую о поєдинечних питаньох вязаних за свою культуру, образование,

информоване и урядове хасноване языкох и писмох, у складу зоз Законом. Устав уключує шицки релевантни медзинародни документи хтори ше одноша на меншини.

Припадніки рускей меншини маю право образовац ше на мацеринским языку и нащивйовац годзини хтори ше фокусую на историю и культуру меншини, а, источасно, паралелна настава на сербским языку обовязна.

Припадніком рускей меншини оможлівене хасновац свой язык урядово у општини або населеню у хторим твора 15 % локального жительствова. Уставни закон обезпечує и урядове хасноване руского языка у судских поступкох, праве як и у виберанкових материялох. Рускей меншини дате право же би на своїм языку могла виписовац назви улїцох або других географских местох. У обласцох у хторих руска меншина твори по 15 % локального жительствова законски предписаня ше обявюю на руским языку.

Єдна з уставних одредбох хтора заслужує окремну увагу то гевта хтора оможлівює членом националних меншинох же би шлебодно запровадзовали и отримовали одношеня зоз легалнима субектами хтори перебуваю у странских державох, зоз гевтима зоз хторима маю даяки колективни, културни, язични або вирски подобносци.

Держава ше обовязує же будзе финансиовац главни културни активносци хтори организую припадніки єдней националней меншини. За финансиоване културних проектох организаторе ше стимулюю же би финансийни средства вимагали од приватних и державних организацийох и инситуцийох хтори ше находза у иножемстве.

Нешка ше найширша културна активносц рускей националней заєдніци витворює у контексту коло дваец неполитичних, културно-просвитних-уметніцких организацийох и институцийох. Єст, иншак, коло дваец пейц традицийни културни фестивали / манифестациї.

Сумираючи период по початок дзеведзешатих рокох прешлого вика, Мирон Жирош наводзи 14 предпоставки (фактори) хтори, по нїм, привели до финального стану – егзистованя малей популациї свидомих Руснацох, утвердзованя їх национального языка и його подзвигованя на уровень 14. славянского языка, узретосци рускей литератури, новинарства, фолклора и театра. Жирош видзелел шлїдујуци фактори (Жирош, 1998: 463): 1.

существованє двох руских центрех – Керестура и Коцура; 2. яснє припознаванє припаданя гу Русином Закарпатскєй обласци; 3. моцнє унапряменє на „триманє ведно” медзи странцами; 4. Грекокатолицка церква и чованє национального идентитєта; 5. руска школа; 6. стаємни контакти зоз Горніцу (зоз карпатским отечеством, зоз бувшима Горніма жемами Австро-Угорскєй); 7. обезпечованє кнїжкох и друкарні зоз Горніци; 8. образованє рускєй интеллигенції; 9. чованє традицийох и национальных обичайох (напр. церковних шветох – Крачуна, Велькєй ноци, Кирбая), рускєй свадзби и явного живота; 10. снованє Руского народного просвітнього дружтва; 11. новє обновйованє, повойнови розвой од 1945. по 1990. рок; 12. улога Дружтва за руски язык и литературу; 13. Фєстивал культури Червена ружа; 14. Драмски мемориял Петра Ризнича Дядї и Руски аматерски театр Дядя.

Маюци у оглядзє случованя у рускєй национальнєй заєднїци, на концю першєй дєцєнїї 21. вика, Жирошова анализа би могла буц прєширена зоз найменєй єщи дзєсєц факторами хтори без сумнїву доприноша существованю малєй популации свидомих Руснацох. Ми видзелєли шлїдуєщи фактори: 1. Национални совит рускєй национальнєй меншини; 2. Завод за культуру войводянских Руснацох; 3. Руски народни театр Петро Ризнич Дядя; 4. Апостолски єгзархат за грекокатолицкох у Сєрбиї и Чарнєй Гори; 5. Образовна вертикала на руским языку; 6. Рижнородна видавательна активносц; 7. Електронски медїї; 8. Нови культурни организациї и манифєстациї; 9. Рєволюционєрни прєменки у Карпатским арєалу; 10. Вигодни мєдзинародни обставини. Кажди з наведзєних факторох обробєни у монографїї Нова Сєрбија и њєна русинска маџина / Нова Сєрбия и єї руска меншина / *The New Serbia And Its Ruthenian Minority* (Фєйса, 2010), а з тєй нагоди затримамє шє на пиятим фактору – образовнєй вертикали.

Яшєлька, прєдлужєнє прєбуванє и воспитни групи за пририхтованє дзєцох до школи существуюто у Руским Керестурє. Воспитни групи у хторих шє дзєци пририхтуєт за школу на руским языку и прєдлужєнє прєбуванє за прєдшколски дзєци єгзистуюєт у Коцурє и Дюрдьовє. У стрєдкох у котрих нє постойї можлївосць организovania порядних воспитних группох на руским языку, руски шє виучуєт як окремни прєдмєт хтори шє вола Пєстованє руского языка з елємєнтами национальнєй культури. Таки воспитни групи организовани у Кули,

Новим Садзе и Вербаше, а планує ше организовац пестоване руского языка и у рамикох предшколских одделеньох у Бачинцох, Беркасове, Бикич Долу и Шиду (Руснаци, 2009: 25-26).

По Закону, руским дзецом цо ходза до основних школах у гевтих войволянских општинох и местох дзе же значни процент Руснацох (по 15 %) оможлівени три години тижньово на їх мацеринским языку. Сербски язык (три години тижньово) и два странски языки (перши странски язык од 1. класи, други странски язык од 5. класи – два години тижньово) винїмки и обовязни су.

Попри порядней настави (шички предмети) на руским языку од 1. по 8. класу у Руским Керестуре, Коцуре и Дюрдьове, у других руских стредкох дзе пре мале число школярох нет можлівосци организовања порядней настави на руским языку организує ше виучоване руского языка зоз елементами националней култури. Предмет виборни и заступени є зоз двома годинами тижньово. Вон заступени у Бачкей Тополї, Господїнцох, Коцуре, Кули, Нови Садзе, Новим Орахове, Петроварадину, Савиним Селу, Сримскей Каменїци, Сримскей Митровици, Суботици, Ветернику, Вербаше и у Шиду зоз окременима одделеньями у Бачинцох, Беркасове и Бикич Долу. Вкупне число местох доходзи по 16, а вецей як 330 школяре облапени з нїм (Руснаци, 2009: 27). Общи тренд же ше число школярох у школах зоз порядну наставу зменшує, а число школярох у школах зоз пестованьом ше звекшує.

Основне образоване на руским языку обовязне и бесплатне. Необходне минималне число школярох за организовање класи 15, але зоз допущеньом Министерства просвити можлїве организовац класу и за менше число од 15.

Моментално нет ані єдней приватней школи на руским языку ані на єдним уровню у Войводини.

Гимназия Петро Кузмяк у Руским Керестуре обезпечує подполне образоване на стредньошколским уровню на руским языку од 1970. року. То єдина стредня школа по руски на швецe. Ма интернатске змесцене за школярох и прето можлїве же би ше уписали не лем дзеци зоз Сербїи але и зоз других жемох дзе жию Руснаци. Барз важне наглашиц же аж и Русини / Руснаци зоз Карпатского ареалу чувствую Гимназию як свою, окреме гевти зоз України хтори не маю скоро нїч зоз образовней вертикали яка єст у Сербїи.

Маючи у оглядзе основне и стредне образоване, одвичательни органи

можу допущиц виводжене настави на руским язике (як и на язиках других национальных меншинох) кед за формоване класи ест меней од 15 школярох хтори жридлово бешедніки. Факт же ше вкупне число школярох по класи на руским язике благо зменшує.

Одзелене за русинистику на Филозофским факултету у Новим Садзе похodzi од Лектората за руски язык хтори основани 1972. року (од 1981. року – Катедра за руски язык и литературу) и представя найвисши уровень образования по руски. Нови курикулум базовани на Болоньскей декларациї. Понеже руска популация у Войводини / Сербії досц мала, Одзелене за русинистику специфичне пре релативно мале число студентох. Приблїжно дваецц пецero студенти студираю на Одзеленю, а стредне ше уписую пецero студенти по школским року.

Триецц пецero студенти потераз дипломовали на Одзеленю за русинистику. Од нїх ше обчекує же би були лидере культурно-образовного живота Руснацох у Сербії у першей половки 21. века. Векшина з нїх унапрямена на язични вигледованя.

Курси руского язика можу ше нащивйовац и на Одзеленю за медії дзе существує можлівосц же би ше на бюджет уписали двойо студенти. Студенти зоз даскелїх одделеньох Филозофского факултета можу тиж студирац руски язык – як виборни.

По нешка публиковани три руски граматики – *Грамматика бачваньско-рускей бешеди* о. др Г. Костельника (обявена 1923. року; Костельник, 1975), *Грамматика руского язика: Фонетика – морфология – лексика I* проф. Миколи М. Кочиша (Кочиш, 1977) и *Грамматика руского язика* проф. др Юлиана Рамача (Рамач, 2002). У перших двох, зоз двацетого вику, баржей пре дружтвено-политични условия у хторих жили авторе як пре лингвистични факти, руски язык третирани як диалект украинского язика. У трецей граматики руски язык змесцени медзи заходнославянски и восточнославянски.

Автор тих шорикох, позарядови професор за предмет Руски язык на Одзеленю за русинистику и представитель войводянских Руснацох у Интеррегиональной комисії за кодификоване русинского язика, на числених наукових сходах ширцом швета, цо по нешка не була пракса, представлял руски язык з рижних аспектох. Проф. др Михайло Фейса бешедовал, а

написал и даскельо статї, хтори ше директно дотикаю статуса руского языка. З тей нагоди пренешем есенцию тих вигледованьох. Увагу фокусуем на общи фонетски и морфологийни характеристики хтори одредзую восточнославянску, заходнославянску и южнославянску язичну заедніцу и поровнам их зоз характеристиками руского языка.

У *Основах поровнующей граматики славянских языков* Р. Бошкович як основни характеризуюци риси славянских язичних заедніцох видзелное шлїдуючи характеристики (Бошковић, 1977: 15-17):

А) *прикмети виключно восточнославянскей язичней заедніци:*

1. розвой праславянских полувокалох *ъ, ь* на *о, е* пред праславянским сонантами *г, ҃* (русий. *горло, зерно*; укр. *горло, зерно*; руски *гарло, зарно*);
2. специфични розвой праславянских групох *TORT, TERT, TOLT, TELT* зоз тков. восточнославянским полногласїом на *TOROT, TERET, TOLOT* (русий. *ворона, молоко*; укр. *ворона, молоко*; руски *врана, млеко*);
3. розвой праславянских групох *tj, dj* на *č, ž* (укр. *свіча, межа*; русий. *свеча, межа*; руски *швичка, меджа*);
4. специфични розвой *е* на початку слова хторе прешло до *о* (укр., русий. *один, Олена*; серб. *jedan, Jelena*; руске *єден, Гелена/Єлена*);

Б) *прикмети заходнославянскей язичней заедніци:*

1. розвой праславянских групох *tj, dj* на *с, dz* (або *z*) (поль. *świeca, miedza*; чes. *svíce, meze/mez*; руски *швичка, меджа*);
2. *š* (а не *s*), як резултат другей и трецей палатализациї (чes. *moúše, Češi, všesek*; руски *мухи, Чехи, шицко*);
3. одсуство такв. епентетичного л (*l*) у суфиксалних складах (поль. *ziemia*, слвц. *zet*; русий. и укр. *земля*; руски жем; русий. *люблю*; руски *любим*);
4. чуване праславянских групох *tl, dl* (укр. *крило, вила/вилки*; русий. *крыло, вилы*; серб. *крило, виле*; слвц. *kridlo, vidly*; руски *кридло, видли*);
5. одсуство палатализациї у праславянских групох *kvě, gvě* (поль. *kwiat, gwiazda*; слвц. *kvet, hviezda*; укр. *цвiм/квiм, звiзда*; русий. *цветок, звезда*; серб. *цвет, звезда*; руске *цвет/квиток, гвизда*).

в) *прикмети южнославянскей язичней заедніци:*

1. прасл. *l̥, n̥* : *te, ne*; т.е. праславянски палатализовани консонанти не преходза до палаталох (серб. *породити, косити, тонао*; укр. *породити, косити*,

теплий; руски *породзиц, кошиц, цепли*);

2. праславянски групи на початку слова *ŎRT, ŎLT* : *RAT, LAT* (*раван, расти, лакат*; руски *ровни, роснуц, локец*);

3. праславянски групи *TORT, TERT, TOLT, TELT* : *TRAT, TRĚT, TLAT, TLĚT* (серб. *врана, бр(и)ег, мл(и)еко*; сербски тоту характеристику дзелі зоз ческим и словацким; руски *врана, брег, млеко*);

4. праславянске *ę* : *e* (серб. *пет, десет*; русий и укр. исти: *пять, десять*; слвц. *pet/pāt', dzesec/desat'*, вост. слвц. *pejc, dzesec*; руски *пейц, дзешец*);

5. од праславянского *ch* (*h*) достате *s* (а не *š*, як у заходнославянских языках) (напр. ст. сл. Д и Л *musĕ, vьsь*; серб. *муви/муси, све*; чес. *тоише, вше*; поль. *musze, zawsze*; д. луж. *тише, wšen*; руски *мухи, шицко*).

Треба мац на розуме же граніци пресцераня тих основних характеристикох трох славянских заедніцох не мож оштро поцагнуц. Кед бизме их сцели графично представиц, вони би не представляли три окремени множества, але скорей множества хторим мож, у математичней терминології, утвердзиц пререз. Або, як Й. Шмит, илуструюци свою *теорию габи*, свойчасово представел одношеня медзи индоевропейскима языками (дзе слово о штирох габох: келтскей, германскей, греческо-италскей, балто-славянско-индо-иранскей...; Ivšić, 1970: 2) як три габи хтори здабу на медзисобно споєни карики, з чим ше визначує же каждая з ніх одреджена зоз дзепоедними заедніцкима и дзепоедними специфичними прикметами.

Пререз медзи множествами найзначнейших характеристикох южнославянскей и восточнославянскей язичней заедніци представляю шлідуюци характеристики:

1. прасл. групи *kvĕ gvĕ* : *cvĕ, dzvĕ* (: *zvĕ*) (напр. русий. и серб. *цвет, звезда*, з розликама у акценту и вигваряню; руски *квет/квиток, гвизда*);

2. прасл. групи *tl, dl* звездени на *l* у южнославянских и восточнославянских языках, а у заходнославянских и у руским ше затримали (русий. *сало, плела, молить*; серб. *сало, плела, молити*; слвц. *sadlo, plietla, modlit'*; руске *садло, плетла, модліц*);

3. присуство такв. епентетского л (*l'*) у суфиксалних складах (русий. *земля, люблю*; серб. *земља, љубљен*; руски *жем, любим, любени*).

Пререз медзи множествами найзначнейших характеристикох

восточнославянскэй и заходнославянскэй язичней заедніци представяю шлїдујучи характеристики:

1. дакедишне закончене *-тъь* (: *-от, -ет*) у И едн. основох на *о* хлопского и стреднього рода (южнославянски јазики ту маю закончене *-омь*);

2. дакедишне закончене *-ѣ* у І. едн. Н и А мн. основох на *ја* и у А мн. основох на *јо* хлопского роду (южнославянски јазики у тих формах дакеди мали закончене *-е*);

3. дакедишне закончене *-а* (южнославянски јазики мали *-у*; напр. *tresy*) у Н едн. партиципа презента.

Розпатрїме тєраз хтори зоз споминаних характеристикох хтора язична заедніца дзелї з руским јазиком. Векше або менше число прикладох, хтори превжати зоз *Граматїки руского јазика* Ю. Рамача (Рамач, 2002: 501-525), на одредзени способ укаже на ступень заступеносци або одсуства одредзеној характеристики.

Характеристики хтори одредзую три язични заедніци мож звєсц на число єденац.

1. Розвой праславянских полувокалох *ъ, ь* пред праславянским (носнима) вокалнима *г, ҃* у руским шлїдујучи:

а) тварди полугласніки + вокалне *р* дали *ар* - *гарло, кармиц, гарсц, мархва, тарг-, таргац ше, карчма*. Тот рефлекс обачуєме и при заходнославянских јазиких, у польским. Восточнославянски рефлекс *ор* находзиме у *горбати, запорсток* и, евентуално, *горди*.

После *д, т, с* тварди полугласніки + вокалне *л* дали лу напр. *слунко, слуп, тлустї* (коц. *клустї*), *тлучиц, длуги*. Восточнославянски рефлекс *ол* не находзиме у руским јазику.

б) мєгки полугласніки + вокалне *р* тїж дали рефлекс *ар* кед ше находзели пред твардима консонантами *д, т, з, с, л, н*: *тварди, чарніца, умарти, зарно, штварти, сарня, марзнуц*. Але и рефлекс *єр* (*черніца, штверністи, мертви*), хтори ше порядно зявює пред мєгкими консонантами, напр. *верх, верба, верциц, церпиц, шерцо, змеркнуц ше, шерп, червоточ, перши, червени, черпац, церква*.

Мєгки полугласніки + вокалне *л* дали и рефлекс лу (*тлучиц, длужен*) и, як у восточнославянских јазиких, рефлекс *ол* (*чолнок, полни, волна, жолти*) и *ов* (у керст. *жовти, вовк*).

Праславянски полувокали *ъ*, *ь* ше розвили на *a* и *y*, цо заходнославянска характеристика, але присутни и восточнославянски розвой на *o*, *e* пред праславянскимима вокалнима *ɣ*, *ʃ*.

2. Праславянски групи TORT, TOLT, TERT, TELT дали у руским языку TRAT, TLAT, и, зоз метатезу, TRET, TLET. Восточнославянски языки характеризує полногласе, т.е. розвой на TOROT, TOLOT, TERET, TELET (напр. русий. *дорога, борода, золото, болото, берег, перед, молоко, лола*). Наприклад:

TRAT - *брада, бразда, брана, драга, драги, ограда, грацок, заст. враг, прах, мраз, праг, крава, врана, вращиц, заст. врабец, заст. врата, празни, праше, храниц, здрави, страна, замрачиц, хроста, кратки, краль, грамушка, шкорванчок*;

TROT (як у польским) - *сморд, крот*; TOROT - *норов, дороги, город* (представяю восточнославянски пожички);

TLAT - *глад, злато, власи, глас, влакно, млаток, блато, слама, хладни, глад, глава, класка, заст. владни, влага, длань, клац, млади, плязом, платно, плащиц, сладки, слани, тлациц, хлапец* и др.;

TLOT (як у польским) *плокац, хлоп, млоди, млода*; TOLOT - *соловей* (заст. славик);

TRET - *брег, вред, пред, вреценко, требиц, стрежиц, мрец*; TOROT (як у восточнославянских) *черенови, чересло, черево, череп* (и у польским), *черешня, смерек*;

TLET - *млско, плсц, плсва*.

Розвой праславянских групох вельо блізиши розвою тих групох у заходнославянских (и южнославянских) языках.

3. Розвой праславянских групох *dj*, *tj* шлїдуюци. Перша група (*dj*) дала рефлекс *дз* (*цудзи, ардза, предза, медзи*) як у заходнославянских языках, а лем у ридких случайох обачуєме и *дж* (*меджа, дублет беш. меджи*). Друга група (*tj*) дала рефлекс *ц* хтори ше трима за заходнославянски (*плюца, плсцо*) и *ч* хтори ше трима за восточнославянски (*швичка, онучка, тисяч*). Тота характеристика озда у правим смислу *медзи меджами* на хтори ше у литератури кладзе *шветло* раз як на восточнославянски, раз як на заходнославянски. Кед тоту характеристику розпатрїме детальнейше на прикладу словох *меджа* (слвц. *medza*, поль. *midza*,

чес. *meze/mez*; укр., білорус. и русий. *межа*; серб. *међа*) и *швичка* (словц. *svieca/sviečka/svička*, поль. *świeca*, чес. *svíce*; укр. *свіча*, білорус. *свеча*, русий. *свеча*; серб. *свећа*), видземе же нет истей гласовней форми ані у єдним стандартним літературним языку двох, та и трох, славянских язичних заєдніцох. При препатраню шыршей літэратуры находзіме их у бешедох карпатского ареала, наволованих спрам лінгвістычнай орыентаціі аўтарах. Напр. паралелу за меджу находзіме у атласу В. Латга як *medža/međa* у, як их вон наволауе, українских бешедох Восточней Словацкей (Латга, 1991: К111), а паралелу за *швичку* находзіме у словніку О. Р. Галагі *медзи* тима истима бешедамі лем же су у тим случаю наволовани восточнославацкі бешеды (Halaga, 2002: II, 1003).

4. Праславянске *e* ше на пачатку словах углавнім очувало и гу тому опрез себе прыяло консонант *й* (такв. протэтычне *й*), напр. *єден*, *єлень*, *єшень*. Восточнославянскі рэфлекс прысутні у словах-позычках *озеро* (заст. *єзеро*) и *Олена* (попры менох *Гелена* и *Єлена*).

5. Друга палаталізацыя, т.е. преход *k, g, ch* на *c, dz, s* - опрез *ě, i* (; дэфтонгского *oi*) у рускім языку лем часточна (дотыка ше прехода *к : ц; гудак : гудаци, дурак : дураци, буюк : буюци*). Спецыфічне же *x* не подлегуе прэменкі и остава *x* (*Влахы, Чехы, кожухи*) (поровнац напр. серб. *Власи*; укр. *кожусі*). Трэца палаталізацыя, т.е. преход *k, g, ch* на *c, dz, s* - опрез *ь, і, е* подобна. Консонант *ch* у южнославянских и восточнославянских язых прешол до *c*, а у заходнославянских на *ш*. Прыклады *вше* и *шицко* указую на векшы ступень блізкосці зоз заходнославянскіма языкамі (чес., словц. *vše*, русий., укр. *весь*).

6. Одсутство такв. епентэтычнаго *л* (*l'*) у суфіксальных складах (пры йотованю *б, п, в, ф, м*) характэрызуе заходнославянскі язык и рускі язык (*натопени, направени, опремени, жем, забавяц ше, явяц, любени, купя* и велі други прыклады).

7. Рускі язык, як и заходнославянскі язык, чува праславянскі групы *tl, dl*; віразно очувана група *dl* напр. *відли, мідло, шідло, модліц (ше), крыдло, садло, брадло, страшідло, шкерепадло, мотовідло, фуркадло, кладл-, ведл-*, хтору обачуєме и у поэмычых зоз сербского *мерадло, ліпкадло* и латынського *Русадля*.; восточнославянскі царквенославянскі *молітва, каділо* и южнославянске сербске правіло прэставяю поэмычкі. Прыклады хтори ілюструю очуване праславянскей групы *tl* рідшы, напр. *гротло, плетл-*.

8. Одсуство палаталізації (другей, постредней, прето же *к*, *г* не були непостредно опрез *ѣ*, але опрез *ѵ*) у праславянских групох *kvě*, *gvě* характеризуе заходнославянски язики и руски язык. Консонанти *к*, *г* ше палаталізували у восточнославянских и южнославянских языках, а у заходнославянских су затримани (укр. *цвіт*, *звізда*; русий. *цвет*, *звезда*; серб. *цвет*, *звезда*; поль. *kwiat*, *gwiazda*; словц. *kvet*, *hviezda*; рус. *квет/квиток*, *звизда*).

9. Праславянски *tʰ*, *nʰ* : *tʰe*, *nʰe*; т.е. праславянски палаталізувани вокали у руским языку порядно преходза до палаталох, т.е. змегчую ше. Шицки праславянски палаталізувани консонанти (опрез *ь*, *і*, *е*, *ѣ*, *ѣ*) ше розвили до палаталох и у польским, русийским языку и, часточно, у билоруским (у 16. вику „билоруске цекане и дзекане”, напр. *дзень*, *дзецї*, *цень*, *цїхі* и шицки дієслова пре инфинитивне закончене -ць: *жиць*, *пісаць*, *читаць*). У других языках пришло до диспалаталізації, хтора подрозумює зявйоване твардих консонантох на месце дакедишніх палаталізуваних консонантох у перодзе од 12. по 15. вик. Цо ше дотика руского языка, у нїм консонанти *d*, *t*, *z*, *s*, *l*, *n* прешли до *дз*, *ц*, *ж*, *ш*, *ль*, *нь*. Вельке число прикладох илуструе тото зявене:

дз - *родзиц*, *садзиц*, *дзень*, *дзівка*, *дзецко*, *видзиц*, *родзиц*, *садзиц*, *зацац*, *гладзиц*, *дзело* и др. (а восточносл. *дідо*, *діло*, *дія*; *седем*);

ц - *косц*, *коциц*, *цепли*, *цесни*, *цесто*, *цело*, *печац*, *цихи*, *цма*, *цемни*, *цешиц*, *ценки*, *сцец*, *корциц*, *цертиц*; *чезки*, и др. (а восточносл. *потїха*, *тіло*; *котел*);

ж - *жем*, *желени*, *жец*, *живкац*, *жима* и др.;

ш - *кошиц*, *мешац*, *мишиц*, *ешень*, *праше*, *шедло*, *шестра*, *шедзиц*, *шац*, *шено*, *шеменец*, *ширка*, *шитко*, *шиви* и др. (а *осем*, *сивер*, *сила* и *весели*, попри *вешелє*, *вешелїц ше*);

ль - *гледац*, *хліста*, *гліна*, *хлеб*, *хлів*, *клїтка*, *клїнок*, *клїц*, *приклет*, *лежац/лежиц*, *клевач/клевчиц*, *клен*, *лік*, *ленїви*, *ліпа*, *лісце*, *лев*, *млїн*, *палец*, *плєсц* и др. (а *єлень*);

нь - *гнєси*, *гнів*, *гніздо*, *гонїц*, *конєц*, *нєси*, *нєвеста*, *нєми*, *нітка*, *нізки* и др.

З оглядом на палаталізацію руски язык ше находзи медзи заходно- (польским) и восточно- (русийски, билоруски) славянским язиками. Значне наглашиц и то же руски язык недвосмыслово оможлівює проваджене очуваносци

дакедишнього палатализованого стану.

10. Праславянска група на початку слів у руским язикѹ $\check{O}RT$ дала ROT (*ровни, роснуцѹ, робота*, але церковносл. *раб*), прасл. група $\check{O}LT$ дала LOT (*влоні, локецѹ*) и LAT (*лакомни*). У сербским порядне RAT , LAT , напр. *раван, расти, лакат, лаком*. Руски рефлексѹ маю паралели и медзи заходнославянским и медзи восточнославянским язикима;

11. Рефлексѹ прасл. ϵ подобни восточнословацким рефлексом, з чим ше приближую заходнославянскей язичней заедніци:

e найчастейше ; краткого ϵ (*пета, дзешец, месо, греда, пресцѹ, тресцѹ, мегки, дзевецѹ, щесце, месцѹ, песцѹ, праше, злєкнуцѹ ше, чежски, жецѹ, клєкнуцѹ*); Тот рефлексѹ характерични и за сербски язик; за восточнославянски язики характерични рефлексѹ $я$;

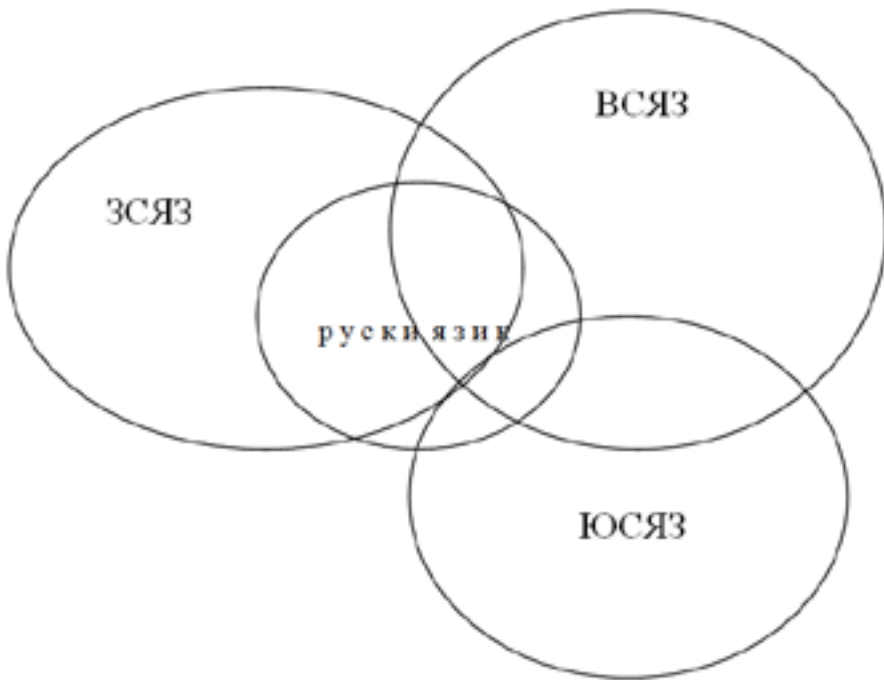
a найчастейше ; длогого ϵ (*жацѹ, жадни, жадло, жадацѹ, часцѹ, часто, прагацѹ, зачацѹ, вжацѹ, пришага, дзешати, мешацѹ, зацагнуцѹ, заяцѹ, ясна, кляцѹ, зняцѹ*); два рефлексѹ вокала обачуєме и у истей основи: *оглядацѹ ше* и *гледацѹ*;

$я$ (*вязацѹ, треца ос. мн. презента робя, любя, правя, веря*); *тисяч* представя часцѹ новей лексики у руским язикѹ;

ия (*пяток, пияти*);

ей (*нейцѹ, пейдзешат*).

Виводзаци заключене по стандардних критериюмах одредзованя припадносци гу восточней, заходней и южней групи славянских язикох, мож заключиц же руски язик дзелі дакус вецей, або у векшей мири, заеднічки характеристики зоз заходнославянским язикима, насапредз словацким, або восточнословацким бешедями. Место руского язика у фамелиї славянских язикох на основи виложеного мож представиц и графично:

Горне заключене, хторе на даскельо заводи виношене на славістичних наукових сходах у жеми и иножемстве (Фейса, 2007), по нешка не оспорене.

До заключеня же руски язык блізни заходнославіанским языком пришол и Вячеслав Чарский (Чарский, 2011). Вон не провадзи традиційне поровноване руского языка зоз стандардним словацким, польским и українским языком, але конструуе оригіналну контактологічну методу преучованя идиома неопредзеного походзеня у дотику зоз зродними языками и диялектами истей групи. Метода виробена на основі студийох америцких лингвістох Томасона и Кауфмана, русийских Иванова, Русакова, Беликова, Бернштайна и сербского контактолога Айдуковича. У корпусу своєї монографії автор детально поровнує фонетику, лексику, морфологію, деривацію слівох и синтаксу дотичних диялектох и бешедох и każde язичне зявене одредзує як релевантне або нерелевантне. Кед же даєдна характеристика руского языка заеднічка и зоз словацкими и зоз карпаторусинскими диялектами Шариша и Земплина, вец вона нерелевантна, односно незначна за одредзоване походзеня руского языка. Наприклад: фиксирана наглашка на предостатнім складу, закончене

инструментала множини прикметнікох *-има*, закончене першей особи множини презента *-ме*, формоване перфекта, потенцияла итд.; вкупно ест 18 нерелевантни характеристики. Кед же одреджене зявене руского языка заедніцке з лем єдним зоз карпатских идиомах, восточнословацким або карпаторусинским, вец воно релевантне, односно указує на походжене руского языка. Замерковани и характеристики хтори упут`юю на восточнословацки диялект у целосци: то рефлeksi праславянского **ѣ* и праславянских групох **tj* и **dj*, як и формоване императива и закончене *-ом* у дативу множини шицких меновнікох итд.; вкупно 30 характеристики. Руски язык лем зоз даєдну з восточнословацких бешедох Шариша и Земплина, а вшелїяк зоз бешедами околїска Требишова, повязую шлїдуюци характеристики: рефлeksi праславянского **ь*, закончене генитива шицких меновнікох *-ох*, законченя *-о* и *-у* у дативу и локативу меновнікох хлопского и стреднього рода, закончене *-м* формох першей особи єднини презента, закончене *-о* у номинативу множини присвойних пприкметнікох. Вкупно осем характеристики повязую руски язык лем зоз восточнословацкими бешедами околїска Требишова (напр. рефлeksi праславянских вокалох **o > o* и **e > e, i, a, o, u*, пременка *s > š* и *z > ž*, та инфинитиви на *-чиц* итд.). Два характеристики указую лем на шаришски бешеди Прешова (форми помощного дієслова *буц* и формоване дієсловного прикметніка роботного).

Пре шицко висше наведзене руски язык мож класификовац медзи восточнославянски и заходнославянски язики, або, хаснуюци у славистики существуюци термин Александра Д. Дуличенка, микроязики (Дуличенко, 2009: 8).

Зоз публикованьом монографії *Русинський язык* главного редактора монографії академика Пола Роберта Магочия (Magocsi, 2004) з боку Ополского университета у познатей серії Сучасна история славянских языкох русински язык фактично припознати як 14. славянски язык. Руски язык третирани як єдна зоз штирох вариантох русинского языка. Бачко-сримску варианту русинского языка у монографії представляю проф. др Юлиан Рамач и проф. др Михайло Фейса. Рамач литературни язык войводянских Руснацох спатрел углавним зоз морфологийного боку (Рамач, 2004), а Фейса зоз социолінгвистичного аспекта (Фейса, 2004). Патраци на шветовим уровню, тому ше науковому становиску ещи 8 роки одуперала лем политика України же би, конечно, того року, влече

2012, и вона припознала науку, односно русински язык. Додайме и податок же ше русински / руски / лемковски язык находзи у вигодней ситуациі прето же ше його варианты виучую у даскеліх русинистичних центрох – у Новим Садзе (Сербия), у Прешове (Словацка), Кракове (Польска), Ніредьгази (Мадярска), Ужгородзе (Україна) и Торонту (Канада). То по нешка резултовало зоз організованьом даскеліх медзинародних русинистичних проєктох, а медзи німа окреме значни проєкт хтори привелол по опубликованє першей русинскей / рускей / лемковскей енциклопедії (Magocsi, Pop, 2002).

Автор тих шорикох вообщє не песимиста у вязи зоз розвойом руского языка. Одделене за русинистику Филозофского факултета у Новим Садзе ма квалитетних и перспективних студентох. Штverno з ніх напр. активно уключени до виробку *Правописного словніка руского языка*, хтори представя першу фазу виробка нового *Правописа руского языка*. Перши правопис, Миколи М. Кочиша, опубликовани пред штирома децениями (Кочиш, 1971).

Войводянски Руснаци у Сербії маю, праве як и други припадніки националних меншинох, можлівосц очуваня и розвою свойого национального идентитета у обласцох гарантованих зоз Уставом и законами. Нови законски статус оможлівел рускей заедніци основац два барз важни институції – Национални совет рускей националней меншини и Завод за культуру войводянских Руснацох. Док Завод основани за культуру у найширшим смислу, Национални совет рускей националней меншини основани за штири обласци у хторих руска заедніца ма загарантовани права – за культуру, за образованє, за информованє и за урядове хаснованє языка и писма. Зоз снованьом Национального совета рускей националней меншини руска меншина ма можлівосц, з єдного боку, очувац и розвивац елементи свойого идентитета, тє. очувац и унапредзиц свойо культурни, язични, вирски и други специфичносци, и, з другого боку, участвовац у дружтвеним живоце и дзеліц управну власц.

Случай руского языка хтори у урядовим хаснованю даскельо децениї, як у покраїнских орґанох так и на території шейсцох општинаох у хторих Руснаци жию у значним чишлє, у каждым случаю приклад за визначованє пред веліма развитима європскима дружтвами и державами.

ЛИТЕРАТУРА

Бошковић, Р. (1990). *Основи упоредне граматике словенских језика: фонетика и морфологија*. Никшић: Универзитетска ријеч.

Чарский, В. (2011). *Русинский язык Сербии и Хорватии в свете языковых: лингвогенетический аспект*. Щёлково: Онтопринт.

Дуличенко, А. Д. (2009). *Jugoslavo Ruthenica II, Роботи з рускеј филологији и историји*, Нови Сад: Филозофски факултет – Одделене за русинистику, НВУ Руске слово.

Fejsa, M. (2000). “Югославјански Русини (Руснаци) / Ruthènes de Yougoslavie / Yugoslav Rusyns (Ruthenians)” in: *Multilingual European Guide of Cultural Communities and of Maisons de Pays of Europe*, Le Cannet: European Federation of the Maisons de Pays, 267-278.

Фейса, М. (2004). «Социолингвистични аспект руског језика: Войводина», у: Magocsi P. R. ed., *Русиньский язык*. Opole: Uniwersytet Opolski, Instytut Filologii Polskiej, 373-383.

Фейса, М. (2007). “Основни карактеристики руског језика у поровнању зоз другима славјанским јазиками” у: *Славјанские литературные микроязыки и языковые контакты*, Тарту: Тартускиј универзитет – Кафедра славјанској филологији, Королевска шведска академија литературе, историји и древности, 90-100.

Фејса, М. (2010). *Нова Србија и њена русинска мањина / Нова Србија и еј руска менишина / The New Serbia And Its Ruthenian Minority*, Нови Сад: Издавачка кућа Прометеј – Културно-просветно друштво ДОК.

Gavrilović S. (1977). “Русини у Ваљкој и Срему од средине XVIII до средине XIX века”. *Godišnjak Društva istoričara Vojvodine*, Novi Sad: Društvo istoričara Vojvodine.

Halaga, Ondrej R. (2002), *Východoslovenský slovník, I-II*. Košice, Prešov: Universum.

Хорњак М. (2006). “Бачко-сремски Русини” у: Фейса М. ред., *Русини / Руснаци / Ruthenians (1745-2005) I*, Нови Сад: ИК Прометеј – Филозофски факултет - Одсек за русинистику – КПД ДОК, 25.

Костельник, Г. (1975). *Проза*. Нови Сад: Руске слово.

Кочиш, М. М. (1971). *Правопис руского языка*. Нови Сад: Покраїнски завод за издаване учебнікох.

Кочиш, М. М. (1977). *Грамматика руского языка: Фонетика – морфология – лексика I*. Нови Сад: Покраїнски завод за издаване учебнікох.

Лабош, Ф. (1979). *История Русинох Бачкей, Сриму и Славоніи 1745-1918*, Вуковар: Союз Русинох и Українцох.

Латга, Василь П. (1991). *Атлас українських говорів східної Словаччини*, Словацьке педагогічне видавництво, Відділ української літератури, Братіслава-Пряшев.

Magocsi, P. R. and Pop I. eds. (2002). *Encyclopedia of Rusyn History and Culture*. Toronto – Buffalo – London: University of Toronto Press.

Magocsi, P. R. red. (2004). *Русинський язык*. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej.

Рамач, Ю. (2002). *Грамматика руского языка*. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства.

Рамач, Ю. (2004). „Літературний язык: Войводина“, у: Magocsi P. R. ed., *Русинський язык*, Opole: Uniwersytet Opolski, Instytut Filologii Polskiej, 277-304.

Руснаци у Сербіи – Информатор (2009). Руски Керестур: Национални совет рускей националней заєдніци, Завод за культуру войводянских Руснацох, НВУ Руске слово

Жирос М. (1998). *Бачванско-сримски Руснаци дома и у швецє 1745-1991*, II. Нови Сад: Грекокатоліцка парохия св. Павла и Петра.

Mihailo Fejsa

RUTHENIAN LANGUAGE IN THE SLAVIC LINGUISTIC REGION

Summary

The origin of the Ruthenian / Rusyn linguistic system can be traced back to the Common-Slavic period. It is a language with its own authentic and stable linguistic system. According to linguistic criteria the Ruthenian language has characteristics of mostly Western Slavic, Eastern Slavic, and even Southern Slavic languages.

Recognized administratively in the Republic of Serbia / Autonomous Province of Vojvodina, the Ruthenian minority enjoys high degree of self-government. Legislative, executive, and judicial bodies exercise power in all areas in which the language and cultural rights of the Ruthenian minority are especially important. This applies particularly to education, culture, media, and local administration. The new legal status has enabled the Ruthenian community to establish two very important institutions – the National Council of the Rusyn National Minority and the Institute for Culture of the Vojvodinian Ruthenians.

The case of the Ruthenian language, which has been in official use for several decades both in the provincial organs and on the territory of six municipalities in which the Ruthenians live in a significant number, is by all means a prominent example for many developed European societies and states.

Key words: Ruthenians / Rusyns, Ruthenian language, minority languages, linguistic criteria.

* Робота настала як продукт пројектох 187002 и 187017, хтори финансије Министарство науке Републике Србије.